

Gussejnowa Innara A., doctor of philological sciences, associate professor, Moscow State Linguistic University. – Scientific interests: cognitive linguistics, marketing discourse, social discourse.

E-mail: ginnap@mail.ru

Нечаева Валерия Сергеевна, канд. филол. наук, преподаватель, Московский государственный лингвистический университет. – Научные интересы: когнитивная лингвистика, электронный дискурс, социальный дискурс.

E-mail: valeria_p@inbox.ru

Nechaewa Valeria S., candidate of philological sciences, lecturer, Moscow State Linguistic University. – Scientific interests: cognitive linguistics, electronic discourse, social discourse.

E-mail: valeria_p@inbox.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В ВИЗУАЛЬНОМ ОФОРМЛЕНИИ ГРАММАТИК РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Б.А. Дюбо

Санкт-Петербургский академический университет РАН, Санкт-Петербург

***Аннотация:** Статья посвящена выявлению степени и характеру воздействия религиозного самоопределения на формирование предпочтений в визуальном оформлении грамматик раннего Нового времени.*

Распространение протестантизма в Германии и других странах сопровождала волна иконоклазма, которая достигла своей предельной степени у кальвинистов. Ими отвергалось не только поклонение иконам, но происходил отказ от изображений вообще и замена их текстами. По их мнению, изображение как объект чувственного восприятия не подходит для процесса научного познания, обладающего рационалистическими традициями мышления. В среде кальвинистов ограничение изобразительных средств касалось всех жизненных сфер, в том числе и научных дисциплин, искусства, ремесленничества.

Для протестантских авторов грамматика представляла собой одну из дисциплин, составляющих экзегезу, без которой невозможно было толкование библейских текстов. Нюансы конфессиональной стратификации общества получают отражение в грамматикографии.

В грамматиках кальвинистов в отличие от сочинений, авторами которых были католики и лютеране, не использовались изображения. Но согласно рамистской традиции применялись таблицы и дихотомии, как правило, в композиции грамматик и в описании частей речи.

***Ключевые слова:** Конфессиональная стратификация, раннее Новое время, протестантизм, кальвинизм, грамматикография, визуальное оформление, иконоклазм.*

CONFESSIONAL STRATIFICATION AND ITS REFLECTION IN THE VISUAL FORMATION OF EARLY MODERN PERIOD GRAMMARS

***Abstract:** The article is devoted to identifying the extent and nature of the impact of religious self-determination on the formation of preferences in the visual design of early modern period grammars.*

The spread of Protestantism in Germany and other countries was accompanied by a wave of Iconoclasm which reached its ultimate degree among Calvinists. They rejected

not only the worship of icons, but there was a rejection of images in general and replacing them with texts. In their opinion, the image as an object of sensorial perception is not suitable for the process of scientific knowledge which has rationalistic traditions of thinking. Among the Calvinists, the restriction of visual aids concerned all spheres of life, including scientific disciplines, art, and handicrafts.

According to Protestant authors, the grammar was one of the disciplines constituting exegesis necessary for the interpretation of biblical texts. The nuances of confessional stratification of society are reflected in grammaticography.

In Calvinist grammars, unlike the works written by Catholics and Lutherans, images were not used. However, according to the Ramist tradition, tables and dichotomies were applied generally in the composition of grammars and in the description of parts of speech.

Key words: *Confessional stratification, early modern period, Protestantism, Calvinism, grammaticography, visual design, Iconoclasm.*

Статья посвящена выявлению степени и характеру воздействия религиозного самоопределения на формирование предпочтений в визуальном оформлении грамматик раннего Нового времени. Нами рассматривается, в частности, использование кальвинистами такого вида визуального контента, как таблицы и дихотомии, но отсутствие в их сочинениях рисунков.

Распространение протестантизма в Германии и других странах сопровождала волна иконоклазма, которая достигла своей предельной степени у кальвинистов. Ими отвергалось не только поклонение иконам, но происходил отказ от изображений вообще. По их мнению, изображение как объект чувственного восприятия не подходит для процесса научного познания, обладающего рационалистическими традициями мышления. Ограничение изобразительных средств касалось всех жизненных сфер, в том числе и научных дисциплин, искусства, ремесленничества, вело к ограничению изобразительных средств, сведению их к орнаментальным мотивам. Это, конечно, не касалось ряда естественнонаучных дисциплин, например, в ботанике визуальная идентификация видов к середине XVI в. играла значительную роль. Использованию визуальных средств в учебниках по грамматике следует уделить особое внимание, так как они строятся по особым правилам, соотношение визуальной информации с вербальной определяется прежде всего правилами этого типа текста. Для ряда протестантских авторов грамматика представляла собой одну из дисциплин, составляющих экзегезу, без которой невозможно было толкование библейских текстов [ср. Winer 1822, 4].

Такое отношение не могло не сказаться на визуальном оформлении грамматических сочинений кальвинистов, которые полагали, что в богослужении

должны применяться практики, описанные в Новом Завете, священные изображения считались идолопоклонством, что привело к отказу от изображений в церквях и замене их текстами.

Кульминацией критики религиозного искусства стал трактат сподвижника Мартина Лютера Андреаса Карлштадта 1522 г. «Об избавлении от изображений». Швейцарский реформатор Ульрих Цвингли и основатель кальвинизма француз Жан Кальвин, проведший в изгнании в Швейцарии большую часть жизни, следовали требованиями Карлштадта и выступали за полный запрет священных изображений.

Голые стены, как полагал Кальвин, не притупляют фантазии прихожан, но скорее способствуют развитию фантазии и побуждают к размышлению о тайнах невидимого Бога. Реформация удалила из церквей все живописные изображения и утвердила вместо них назидательное звучащее и написанное слово. Чувственное восприятие было приравнено к страсти и распутству, оно неконтролируемо и препятствует рациональному рассуждению, восприятие изображения происходит беспорядочно, необузданно и анархически [Baumgarten 2004, 136–137].

Учение Кальвина нашло отклик далеко за пределами Швейцарии в западных и северо-западных регионах Священной Римской империи германской нации, а также в Шотландии, Франции, Нидерландах и других странах, что влекло за собой удаление изображений из церквей.

Как дидактическое украшение допускались лишь текстовые картины, они были изображениями Божьего Слова, написанными крупным шрифтом, которые функционировали как постоянная проповедь [Mochizuki 2008, 132].

В определенной степени кальвинизм стимулировал развитие голландской культуры и изобразительного искусства. Отбросив религиозный, исторический и мифологический сюжет, голландский реализм в целях разрешения конфликта между кальвинистами и католиками, для достижения десакрализации сосредоточил внимание на бытовой живописи, на изображении лиц граждан, мелочей домашней жизни; городских сцен, общественных мест сбора и т.д. [Vanhaelen 2012, 7].

Но в то же время на территориях, где утвердилась реформатская церковь, все меньше прибегали к визуальным изобразительным средствам. В первые годы после Реформации почти полностью исчезли книжные иллюстрации в швейцарском регионе [Holenstein & Schmidt 2002, 524]. В реформированных областях Берна и Цюриха в рисунках на кафельных плитках предпочтение стало отдаваться орнаментальному повторяющемуся узору, а в католических землях, напротив, растет разнообразие аллегорических изображений или изображений религиозного содержания [см. Heege 2007, 383].

Как следствие протестантского иконоклазма в Англии в 1580–1630 годах приостановилось издание иллюстрированных Библий, заметен стал и регресс в книжной иллюстрации вообще. Историк английской реформации Патрик Коллинсон отмечает, что даже для детей тогда не было книг с картинками. Он приводит также следующий пример: юный Генри Пичем (Henry Peacham, ок. 1576 – ок. 1643) – впоследствии английский литератор, был подвергнут телесному наказанию только за то, что попытался срисовать одну из имеющихся в школе картинок, которая была на задней обложке латинской грамматики Вильяма Лили [Lily 1569], [Collinson 1988, 119]. На ней были изображены фруктовое дерево и мальчики, рвущие его плоды, что было не более чем эмблемой и товарным знаком книгопечатника Рейнера Вольфа.

Нюансы конфессиональной стратификации общества получают отражение в грамматикографии. Наблюдается разделение авторов грамматических произведений на тех, кто использует в качестве визуальной информации только таблицы и дихотомии, и тех, кто в полной мере пользуется и таким средством, как рисунки.

Авторы, исповедовавшие католицизм, по-прежнему широко используют иллюстрации в своих сочинениях, в том числе и изображение Христа. Так, в 1580 в типографии благочестивого католика Христофора Плантена (Christophe Plantin) было напечатано собрание сочинений Йоханнеса Горописуса Бекануса (1519–1572). В книге «Иероглифика» он рассматривает историю изображения букв и приводит много рисунков, поскольку изображения букв несут наглядный смысл. Например, «Тав» – это буква еврейского алфавита, преобразившаяся в греческой традиции в «тау», но сохранившая для христиан свой смысл. Буква «тау» представляет собой крест Христа, который в разных религиях оставался священным символом [Vesanus Hieroglyphica 1580, 250]. Как последняя буква еврейского алфавита она отражает конечную цель для людей: благодаря кресту первоначальные отношения между Богом и человеком были снова достигнуты. Латинская «Т» сохранила эту форму креста в полном объеме [Frederickx & Hal 2015, 282].

В лютеранской среде, где разрыв с католиками был не столь жесток, тоже создаются иллюстрированные грамматики. Например, пастор в церкви Святого Михаила в Люнебурге Йоханнес Буно (1617–1697) отдавал приоритет чувственному познанию и связывал латинские правила с притчами и легко запоминающимися картинками. С полным правом ссылаясь он при этом на Яна Коменского, который в своей методике придерживался принципа, что понятийное мышление должно опираться на чувственное восприятие аллегорий и сравнений.

Грамматика Буно снабжена мнемоническими образами, благодаря которым с одного взгляда запоминаются правила, в этих картинках предпринимается попытка выразить визуально грамматические понятия и отношения. На рисунках, сопровождающих определения плюсквамперфекта и футурума, мы видим старика и старуху, у которых к тому же за плечами корзина с грузом, представляющих собой персонифицированный образ не просто прошедшего, а давно прошедшего времени. Образ юноши и девочки имплицитивно связан с надеждой, с будущим, это образ персонифицированного будущего [Buno 1561, 174a].

Среди авторов грамматик, исповедовавших кальвинизм, в отличие от католиков и лютеран была широко распространена рамистская традиция: отсутствие изображений, но есть таблицы и используются дихотомии, как правило, в композиции грамматик и в описании характеристик частей речи.

Француз Петер Рамус (1515–1572) в качестве доказательства своего перехода в протестанство в 1561 г. повелел разорвать все картины в Коллеже де Прель, где он был профессором, и сказал, что ему не нужны молчаливые и глухие слушатели [Duvernet 1791, 225]. Начатая в Германии Реформация, настроенная враждебно к изображениям, оказала большое влияние на Рамуса. В стремлении изменить содержание учебных дисциплин и методы преподавания, следуя идеям иконоклазма, он предлагает использовать метод последовательного деления понятия, дихотомию, которая имеет особую значимость в силу ее мнемотехнических функций [см. Grafton & Jardine 1986, 161–200]. Построенные по тому же принципу древовидные диаграммы служат в работах Рамуса инструментом для мнемонического запоминания некоторых логических отношений [Siegel 2009, 66].

Как и иконоборчество, метод Рамуса нашел широкое распространение в Центральной Европе конца XVI – начала XVII веков в немалой степени благодаря изданию его многочисленных учебников.

Во второй половине XVI в. кальвинисты прочно закрепились в Нидерландах, стали доминирующим протестантским направлением, альтернативным католической церкви и католическому испанскому господству. Нидерландские протестантские грамматики следуют рамистской традиции: отсутствуют изображения, но есть таблицы и используются дихотомии, как правило, в композиции грамматик и в описании характеристик частей речи. Кристиан ван Хёле (Christiaen van Heule (?–1655), нидерландский грамматист, живший в Лейдене и похороненный там в протестантской церкви Святого Петра, в своей грамматике 1633 года *De Nederduytsche spraec-konst ofte tael-beschrijvinghe* ориентирован на Рамуса, в том числе и в рамусовском

делении грамматики на две части [Weber 1987, 129]. Как и Рамус, он использует таблицы. Например, при классификации имен таблица „Die Unterteilung der Nomina“ [Heule 1633, +15] не вербально, а графически дает в сжатой и краткой форме общее представление о грамматических явлениях, называя и сопоставляя их, графически иллюстрируя логические связи между ними. Главный посыл таблицы состоит в том, чтобы кратко изложить суть: синопсис.

Подобная же картина наблюдается и у немецких авторов. Так, кальвинист Иоганн Фрейгиус (Johann Thomas Freigius, 1543–1583), ректор гимназии в Альтдорфе, ученик и последователь Рамуса, в своей латинской грамматике [Freig 1580] вставляет для наглядности рамистские дихотомические схемы [Mährle 2000, 237–238], [Ramis 2016, 130, 133].

Решающим в успехе идей Рамуса было то, что они отвечали распространенным устремлениям тогдашней научной практики и желанию применять в учебном процессе ясную методику и наглядную упорядоченность [Höltgen 1965, 374]. Поэтому метод Рамуса находил применение не только у кальвинистов, но и у представителей других конфессий.

Дихотомии представлены в первых грамматиках на немецком языке лютеран Вольфганга Ратке (1619) и Кристиана Гвейнца (1641). В 1651 г. Иоганн Гирберт (Johannes Girbert, 1597–1691), ректор гимназии в Мюльгаузене, который в 1525 г. был центром радикального движения Реформации и где проводились иконоборческие акции в церквях, написал на титуле своей грамматики, что она дана в кратких таблицах. Например, таблица глаголов, где с помощью фигурных скобок наглядно представлена иерархия грамматических категорий, даны их определения, формообразование, примеры. Фрагменты текста, заключенные в фигурные скобки, могут содержать и указания на исследования ученых, посвященные соответствующему разделу грамматики. В глагольной таблице говорится, что образование форм глагола основывается на теории Ю. Г. Шоттелиуса и Г. Ф. Гарсдерфера об односложных корневых словах [Girbert 1653, Tabula XXXV, D2r].

Выводы

Таким образом, распространение протестантизма в Германии и других странах сопровождала волна иконоборчества, которая достигла своей предельной степени у кальвинистов. Ими отвергалось не только поклонение иконам, но происходил отказ от изображений вообще и замена их текстами.

Грамматика включалась в число дисциплин, без которых невозможно было проводить экзегезу. Толкование кальвинистов отличалось глубоким благочестием. По их мнению, изображение как объект чувственного воспри-

ятия не подходит для процесса научного познания, обладающего рационалистическими традициями мышления. Наблюдается полный отказ от визуальных образов и в грамматикографии. В кальвинистской среде, в отличие от католиков и лютеран, была широко распространена рамистская традиция: отсутствовали изображения, но использовались таблицы и дихотомии, как правило, в композиции грамматик и в описании характеристик частей речи.

Литература

- Baumgarten J. *Konfession, Bild und Macht: Visualisierung als katholisches Herrschafts- und Disziplinierungskonzept in Rom und im habsburgischen Schlesien (1560–1740)*. Hamburg [u.a.]. 2004.
- Becanus J.G. *Goropius, Johannes Opera Ioan[nis] Goropii Becani, hactenus in lucem non edita: nempe, Hermathena, Hieroglyphica, Vertumnus, Gallica, Francica, Hispanica*. Antverpiae, 1580.
- Buno J. *Neue Lateinische Grammatica In Fabeln und Bildern*. Danzig, 1651.
- Collinson P. *The birthpangs of protestant England: religious and cultural change in the sixteenth and seventeenth centuries; the third Anstey memorial lectures in the University of Kent at Canterbury, 12–15 May 1986*. New York, 1988.
- Duvernoy T.I.J. *Duvernoys Geschichte der Sorbonne ...in welcher der Einfluß der Theologie auf den Staat gezeigt wird*. Straßburg, 1791. Bd 1.
- Frederickx E., Hal T. van. *Johannes Goropius Becanus (1519–1573): Brabants arts en taalfanaat*. Hilversum, 2015.
- Freig J.T. *Latina grammatica pro schola Altorfiana Noribergerium / cum prefatione Joh. Thomae Freigii*. Norimbergae, 1580.
- Girbert J.** *Die Deutsche Grammatica oder Sprachkunst*. Mülhausen in Düringen, 1653.
- Grafton A., Jardine L. *Pragmatic Humanism: Ramism and the rise of the Humanities // Grafton A., Jardine L. From Humanism to the Humanities. Education and the Liberal Arts in Fifteenth- and Sixteenth-Century Europe*, London, 1986. Chap. 7. S. 161–200.
- Heege E.R. *Konfession und keramische Bilderwelt, oder: Spiegeln sich in der Ofenkeramik des 16. Jahrhunderts im schweizerischen Mittelland Einflüsse der Reformation und der Gegenreformation? // Jäggi Carola und Staecker Jörn (hrsg.). Archäologie der Reformation: Studien zu den Auswirkungen des Konfessionswechsels auf die materielle Kultur; [Tagung im April 2004 an der Universität Erlangen] Berlin [u.a.]. 2007. S. 369–397.*
- Heule C. van. *De Nederduytsche spraec-konst ofte tael-beschrijvinghe. De tweede Druc verbeteret. Tot Leyden, By Jacob Koels, 1633. Zit. nach Heule C. van De Nederduytsche spraec-konst ofte tael-beschrijvinghe (ed. W.J.H. Caron). Groningen – Djakarta, 1953.*
- Holenstein A., Schmidt H.R. *Bilder als Objekte – Bilder in Relationen. Auf dem Weg zu einer wahrnehmungs- und handlungsgeschichtlichen Deutung von Bilderverehrung*

- und Bilderzerstörung // Macht und Ohnmacht der Bilder. Reformatorischer Bildersturm im Kontext der europäischen Geschichte, hg. v. Blickle Peter; Holenstein André. Schmidt Heinrich Richard und Sladeczek Franz-Josef. (Hgg.). München, 2002. S. 511–527.
- Höltgen K.J. Synoptische Tabellen in der medizinischen Literatur und die Logik Agricolas und Ramus' // Sudhoffs Archiv für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaften. hrsg. von Paul Diepgen [u.a.]. Wiesbaden. 49/1965, Heft 4. S. 371–390.
- Lily W. [William Lily]. Shorte Introduction Of Grammar: generally to be vsed :compiled and set forth, for the bringing vp of all those that intende to attaine the knowledge of the Latine tongue. London, 1569.
- Mährle W. Academia Norica: Wissenschaft und Bildung an der Nürnberger Hohen Schule in Altdorf (1575–1623). Stuttgart, 2000.
- Mochizuki M.M. The Netherlandish image after iconoclasm 1566–1672; material religion in the Dutch Golden Age. Aldershot [u.a.], 2008.
- Ramis B.R. Petrus Ramus y el Derecho. Los juristas ramistas del siglo XVI. Madrid, 2016.
- Siegel S. Tabula: Figuren der Ordnung um 1600. Berlin, 2009.
- Vanhaelen A. The wake of iconoclasm: painting the church in the Dutch republic. Pennsylvania, 2012.
- Weber H. Die Ausbildung der deutschen Grammatik (einschliesslich der niederländischen) // Histoire Épistémologie Langage, 1987, tome 9, fascicule 1. P. 111–133.
- Winer G.B. Grammatik des Neutestamentlichen Sprachidioms als einzig sichere Grundlage der neutestamentlichen Exegese. Leipzig, 1822.

References

(Articles from Scientific Journals)

- Höltgen K J. Synoptische Tabellen in der medizinischen Literatur und die Logik Agricolas und Ramus' [Synoptic tables in medical literature and Agricola's and Ramus'] logic. *Sudhoffs Archiv für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaften* [Ed. by Paul Diepgen [et. al.], 1965, no. 49 (4). P. 371–390. (In German).
- Weber H. Die Ausbildung der deutschen Grammatik (einschliesslich der niederländischen) [The learning of German grammar (including Dutch)]. *History Epistemology Language*, 1987, vol. 9 (1). P. 111–133. (In German).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

- Grafton A., Jardine L. Pragmatic Humanism: Ramism and the rise of the Humanities. Grafton A., Jardine L. From Humanism to the Humanities. Education and the Liberal Arts in Fifteenth- and Sixteenth-Century Europe. London, Massachusetts, 1986. Chap. 7. P. 161–200. (In English).

- Heege E.R. Konfession und keramische Bilderwelt, oder: Spiegeln sich in der Ofenkeramik des 16. Jahrhunderts im schweizerischen Mittelland Einflüsse der Reformation und der Gegenreformation? [Confession and ceramic imagery, or: If the 16th century ceramics in the Swiss Mittelland reflect the effects of the Reformation and the Counter-Reformation]. Jäggi Carola und Staecker Jörn (Ed). *Archäologie der Reformation: Studien zu den Auswirkungen des Konfessionswechsels auf die materielle Kultur* [Archeology of the Reformation: studies on the effects of confessional change on material culture]; Conference in April 2004 at the University of Erlangen. Berlin [et. al.]? 2007. P. 369–397. (In German).
- Holenstein A., Schmidt H.R. Bilder als Objekte – Bilder in Relationen. Auf dem Weg zu einer wahrnehmungs- und handlungsgeschichtlichen Deutung von Bilderverehrung und Bilderzerstörung [Pictures as Objects – Pictures in Relations. On the way to a perception and action-historical interpretation of image worship and destruction of images]. Macht und Ohnmacht der Bilder. Reformatorischer Bildersturm im Kontext der europäischen Geschichte [Power and powerlessness of the pictures. Reformed iconoclasm in the context of European history], [Ed. by Peter Blickle, André Holenstein, Heinrich Richard Schmidt und Franz-Josef Sladeczek [Ed.]. München, 2002. P. 511–527. (In German).

(Monographs)

- Baumgarten J. Konfession, Bild und Macht: Visualisierung als katholisches Herrschafts- und Disziplinierungskonzept in Rom und im habsburgischen Schlesien (1560–1740) [Confession, image and power: Visualization as a Catholic rule and discipline concept in Rome and in Habsburg Silesia (1560–1740)]. Hamburg [et. al.], 2004. (In German).
- Becanus J.G. Opera Ioan[nis] Goropii Becani, hactenus in lucem non edita: nempe, Hermathena, Hieroglyphica, Vertumnus, Gallica, Francica, Hispanica [The works of John Goropii Becani not issued yet, namely, Hermathena, Hieroglyphics, Vertumnus, Gallic, French, Spanish]. Antverpiae, 1580. (In Latin).
- Buno J. Neue Lateinische Grammatica In Fabeln und Bildern [New Latin Grammatica in Fables and Pictures]. Danzig, 1651. (In German).
- Collinson P. The birthpangs of protestant England: religious and cultural change in the sixteenth and seventeenth centuries; the third Anstey memorial lectures in the University of Kent at Canterbury, 12–15 May 1986. New York, 1988. (In English).
- Duvernet T. I. J. Duvernets Geschichte der Sorbonne ...in welcher der Einfluß der Theologie auf den Staat gezeigt wird [J. Duvernet's History of the Sorbonne ... in which the influence of theology on the state is shown]. Straßburg, 1791. Vol. 1. (In German).
- Frederickx, E., Hal T.van. Johannes Goropius Becanus (1519–1573): Brabants arts en taalfanaat [Johannes Goropius Becanus (1519–1573): Brabants arts and language fanatic]. Hilversum, 2015. (In Dutch).

- Freig J.T. Latina grammatica pro schola Altorfiana Noribergenium / cum prefatione Joh. Thomae Freigii. [Latin grammar for school Altorfiana Noribergenium / with the foreword of Joh. Thomas Freigius]. Norimbergae, 1580. (In Latin).
- Girbert J.** Die Deutsche Grammatica oder Sprachkunst [The German Grammatica or Speech Art]. Mülhausen in Düringen, **1653**. (In German).
- Heule C. van. De Nederduytsche spraec-konst ofte tael-beschrijvinghe [The Low German language art or language description]. Leyden, 1633. Cited in Christiaan van Heule, De Nederduytsche spraec-konst ofte tael-beschrijvinghe (ed. W.J.H. Caron). Groningen, Djakarta, 1953. (In Dutch).
- Lily W. [William Lily]. Shorte Introduction Of Grammar: generally to be vsed :compiled and set forth, for the bringing vp of all those that intende to attaine the knowledge of the Latine tongue. London, 1569. (In English).
- Mährle W. Academia Norica: Wissenschaft und Bildung an der Nürnberger Hohen Schule in Altdorf (1575–1623) [Academia Norica: Science and Education at the Nuremberg High School in Altdorf (1575–1623)]. Stuttgart, 2000. (In German).
- Mochizuki M. M. The Netherlandish image after iconoclasm 1566–1672; material religion in the Dutch Golden Age. Aldershot [et. al.], 2008. (In English).
- Petrus Ramus y el Derecho. Los juristas ramistas del siglo XVI. [Petrus Ramus and the Law. The Ramist jurists of the 16th century]. Madrid, 2016. (In Spain).
- Siegel S. Tabula: Figuren der Ordnung um 1600 [Tabula: figures of the order around 1600]. Berlin, 2009. (In German).
- Vanhaelen A. The wake of iconoclasm: painting the church in the Dutch republic. Pennsylvania, 2012. (In English).
- Winer G. B. Grammatik des Neutestamentlichen Sprachidioms als einzig sichere Grundlage der neutestamentlichen Exegese [Grammar of the New Testament linguistic idiom as the only secure basis of the New Testament exegesis]. Leipzig, 1822. (In German).

Сведения об авторе:

Дюбо Борис Анатольевич, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский академический ун-т РАН, история грамматикографии, история языка, социолингвистика.
E-mail: borisdjubo@yahoo.de

Djubo Boris A., *doctor of philology, professor*; Saint Petersburg Academic University of the Russian Academy of Sciences, *history of grammaticography, history of German, sociolinguistics*.

E-mail: borisdjubo@yahoo.de

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АВСТРИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Т.П. Зорина, Е.А. Ефименко

Московский государственный лингвистический университет, Москва

Аннотация: В статье анализируются национально-культурные особенности австрийских пословиц и поговорок, которые, будучи неотъемлемым атрибутом фольклора, являются отражением жизни народа, его мышления и характера.

Выявление общего и специфического в австрийских пословицах и поговорках и их теоретическое осмысление в аспекте проблемы взаимоотношений языка и культуры способствует более глубокому пониманию национального мировоззрения, отраженного в языковой картине мира австрийцев. Изучение австрийских пословиц и поговорок в лингвистическом аспекте помогает установить дополнительные смысловые оттенки австрийских пословиц с национальной и культурной семантикой.

Лингвокультурологический анализ австрийских пословиц и поговорок показал их неразрывную связь с историей страны, ее культурой, образом жизни, традициями и обычаями, что, в свою очередь, определяется в большой степени особенностями национального характера австрийцев.

Ключевые слова: австрийские пословицы и поговорки, национальный характер, национальная специфика, национальное мировоззрение.

NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF AUSTRIAN PROVERBS AND SAYINGS

Abstract: In this article the authors analyze national and cultural peculiarities of Austrian proverbs and sayings, which being an essential attribute of folklore, reflect the life of the nation to which they belong, the way of thinking and character of the people.

The identification of the common and specific in Austrian proverbs and sayings and their theoretical understanding in the aspect of the problem of the relationship of language and culture contributes to a deeper understanding of the national worldview reflected in the language picture of the world of Austrians. The study of Austrian proverbs and sayings in the linguistic aspect helps to clarify, and in some cases to establish additional semantic shades of Austrian proverbs with national and cultural semantics.

Linguistic and cultural analysis of Austrian proverbs and sayings showed their inseparable connection with the history of the country, its culture, lifestyle, traditions and customs, which in turn is largely determined by the peculiarities of the national character of the Austrians.